

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Милоголов Н.С. ^a, Берберов А.Б. ^b

- a к.э.н., заведующий Лабораторией исследований налоговой политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС. ORCID: 0000-0001-8858-0182. E-mail: miлогolov-ns@ranepa.ru
- b научный сотрудник, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. ORCID: 0000-0003-2739-8912. E-mail: berberov@iep.ru

**Особенности налогообложения прибыли при выплате
дивидендов**

Москва 2021

Аннотация. В отличие от других видов пассивных доходов, дивиденды формируются непосредственно из прибыли юридического лица и, таким образом, теоретически могут быть обложены налогом дважды - на уровне компании и получателя дохода. Такая диспропорция в условиях ведения экономической деятельности создает нескольких типов экономических искажений, хотя налоговые условия не должны влиять на решения экономических агентов. Необходимость их устранения определяет **актуальность** темы, а подход к её разработке – **научную новизну**. Таким образом, **цель** работы заключается в разработке предложений по гармонизации режима налогообложения при выплате дивидендов на уровне компании и ее участников, в том числе с учетом проблемы их двойного экономического налогообложения. Для достижения данной цели авторами были поставлены **задачи**, предусматривающие выявление текущих особенностей российского налогового законодательства в части налогообложения дивидендов, обобщение соответствующего зарубежного опыта, оценку экономических и фискальных последствий различных сценариев реформирования действующего механизма налогообложения дивидендов, а также разработку конкретных рекомендаций, направленных на его совершенствование. Методологическую базу исследования составили следующие **методы** научного познания: исторический и логический, статистический, индукции и дедукции, сравнительного анализа, синтеза, моделирования, аналогии, эконометрический, сравнительно-правовой. По итогам его проведения авторами сделаны **выводы** о том, что экономические искажения, возникающих вследствие двойного экономического налогообложения при распределении прибыли в форме дивидендов, являются характерными для российской налоговой системы; на это, в частности, указывает наличие «долгового перекоса» в финансировании российских частных компаний, а также параллельное существование различных принципов налогообложения доходов от прироста капитала и других доходов, отличных от дивидендов (проценты и лицензионные платежи). **Рекомендации** авторов представляют собой взаимосвязанную систему мер, направленных на совершенствование текущей модели налогообложения дивидендов, в том числе с учетом новых социально-экономических вызовов, стоящих перед российской экономикой. В работе обоснована целесообразность перехода к частичному освобождению дивидендов от налогообложения на индивидуальном уровне через гармонизацию режима налогообложения дивидендов с системой налогообложения доходов от прироста стоимости капитала. В целях гармонизации правил налогообложения дивидендов с

механизмом контролируемых иностранных компаний оправданным также является снижение порога «существенного участия в капитале» до 25% при использовании нулевой ставки налога на прибыль для входящих дивидендов. Авторами также обосновывается имплементация в налоговое законодательство механизма вычета «условных процентов», что приведет к выравниванию принципов налогообложения дивидендов и процентов, а также станет инвестиционным стимулом к привлечению нового собственного капитала для налогоплательщиков. **Перспективы** исследования по данной тематике связаны с выработкой экономико-правовых признаков, указывающих на выплату налогоплательщиками «скрытых дивидендов» в условиях возможностей в трансформации пассивных доходов из одного вида в другой.

Ключевые слова: дивиденды, двойное налогообложение, долговой перекоп, прирост капитала, экономические искажения, налог у источника, налоговые освобождения, роялти, налог на прибыль, вычет условных процентов.

JEL: H71, E62

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте РФ на 2021 год.

**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
“THE RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)”**

Nikolai S. Milogolov ^a, Azamat B. Berberov ^b

- a Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Senior Research Fellow, PhD in Economics.
ORCID: 0000-0001-8858-0182. E-mail: milogolov-ns@ranepa.ru
- b Gaidar Institute for Economic Policy. Scientific Researcher. ORCID: 0000-0003-2739-8912.
E-mail: berberov@iep.ru

Specifics of taxation of profits upon payment of dividends

Moscow 2021

Abstract. Unlike other types of passive income, dividends are formed directly from the profit of a legal entity and thus, theoretically, can be taxed twice - at the level of the company and the income recipient. Such disproportion in the conditions of economic activity creates several types of economic distortions, although tax conditions should not influence the economic agents' decisions. The need to eliminate the disproportions determines the **relevance** of the topic, and the approach to its development determines the **scientific novelty** of this study. Thus, the **goal** of the work is to develop proposals for the harmonization of the taxation regime in the payment of dividends at the level of the company and its participants, including taking into account the problem of double taxation. In order to achieve this goal, the authors set the **tasks** that involve identifying the current features of the Russian tax legislation in terms of taxation on dividends, generalizing the relevant foreign experience, assessing the economic and fiscal consequences of different scenarios for reforming the current dividend taxation mechanism, and developing specific recommendations aimed at its improvement. The methodological basis of the study consisted of the following **methods** of scientific knowledge: historical and logical, statistical, induction and deduction, comparative analysis, synthesis, modeling, analogy, econometric, comparative legal. Based on the findings of the study, the authors made **conclusions** that economic distortions arising from double economic taxation when distributing profits in the form of dividends are characteristic of the Russian tax system; this is indicated, in particular, by the presence of "debt bias" in the financing of Russian private companies, as well as the parallel existence of different taxation principles of capital gains and other income other than dividends (interest and licensing payments). The authors' **recommendations** present an interrelated system of measures aimed at improving the current model of dividend taxation, including a consideration of the new socio-economic challenges facing the Russian economy. The paper substantiates the expediency of transition to partial exemption of dividends from taxation at the individual level through harmonization of the dividends taxation regime with the system of capital gains taxation. In order to harmonize the rules of dividends taxation with the mechanism of controlled foreign companies, it is also justified to reduce the threshold of "substantial participation in the capital" to 25% while using a zero-profit tax rate for dividends received. The authors also justify the implementation of the "allowance for corporate equity" mechanism in the tax law, which would align the dividends and interest taxation principles and become an investment incentive to attract new equity capital for taxpayers. **Prospects** of research within the framework of this topic are related to the development of economic and legal signs indicating the payment of "hidden dividends" by

taxpayers, in the context of opportunities in the transformation of passive income from one type to another.

Keywords: dividends, double taxation, debt bias, capital gain, economic distortions, withholding tax, tax exemptions, royalties, corporate income tax, allowance for corporate equity.

JEL: H71, E62

This working paper has been prepared on materials of the research carried out under RANEPА for 2021 State Task.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 ИСКАЖЕНИЯ И ЭФФЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ДВОЙНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ	10
1.1 Существует ли проблема «долгового перекоса» в России?	11
1.2 Анализ наличия в российской налоговой системе налоговых предпосылок для экономических искажений.....	13
1.3 Устранение (уменьшение) двойного налогообложения при распределении прибыли: анализ имеющихся подходов в зарубежной практике	15
2 ОБСУЖДЕНИЕ СЦЕНАРИЕВ РЕФОРМ В РОССИИ	19
2.1 Устранение (уменьшение) двойного налогообложения при перечислении дивидендов получателям-физическим лицам	19
2.2 Развитие российского механизма «participation exemption».....	22
2.3 Проблема трансформации дивидендов в роялти в налоговых целях	27
2.4 Повышение ставки налога у источника при перечислении дивидендов.....	33
2.5 Ретроспективное повышение налога на прибыль.....	37
2.6 Режим налогообложения дивидендов и потенциальные риски санкций против специальных административных районов	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы и постановка проблемы. В случае распределения участникам (компаниям или физическим лицам) прибыль может облагаться как на уровне самой компании, так и в качестве дивидендов при ее распределении, что приводит к двойному экономическому налогообложению одного и того же объекта. Такое двойное налогообложение устраняется в ограниченных ситуациях через различные специальные правила и механизмы, закрепленные в налоговом законодательстве. Механизм налогообложения дивидендов, выплачиваемых как российским, так и иностранным участникам российских компаний является предметом постоянных законодательных изменений. Так, например, в связи с необходимостью бюджетной консолидации для противодействия негативным экономическим последствиям, вызванным пандемией, Правительством РФ было принято решение по реформированию механизма налогообложения дивидендов и процентов, выплачиваемых в транзитные юрисдикции, путем пересмотра налоговых соглашений с данными странами и повышения налога, взимаемого у источника. В результате реализации данного решения может обостриться проблема двойного экономического налогообложения распределяемой прибыли в международном контексте, что увеличит налоговую нагрузку на доходы от иностранных инвестиций. В этой связи актуальной задачей является разработка механизма устранения двойного экономического налогообложения прибыли при ее распределении внутренним и иностранным инвесторам, с учетом проблемы уклонения от налогообложения.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на то, что для поставленной проблемы характерна длительная и последовательная история в её изучении [1, 2, 3, 4, 5] вопрос устранения двойного налогообложения дивидендов и последующих экономических искажений в разрезе налоговой системы России не являлся предметом широкого исследования учёных. В частности, Л.В. Пепеляевой был рассмотрен зарубежный опыт устранения двойного налогообложения дивидендов [6]. И.Н. Насыровым было указано на то, что устранение двойного налогообложения является приемлемым для всех участвующих сторон решением, приводя к снижению транзакционных издержек россиян на создание и ведение бизнеса в своей собственной стране [7]. Е.В. Алиевой был рассмотрен китайский опыт устранения двойного налогообложения дивидендов и его применимость к российской налоговой действительности [8]. Таким образом, в связи с отсутствием широких исследований

по данной тематике применительно к российской налоговой системе, выбор темы видится научно обоснованным.

Цель исследования заключается в разработке предложений по гармонизации режима налогообложения при выплате дивидендов на уровне компании и ее участников с учетом проблемы двойного экономического налогообложения. Для достижения этой цели были решены следующие **задачи**: проанализированы особенности российского налогового законодательства в части налогообложения дивидендов; обобщен зарубежный опыт в части налогообложения дивидендов; оценены экономические и фискальные последствия различных сценариев реформирования действующего механизма налогообложения дивидендов; разработаны предложения по реформированию действующего механизма налогообложения дивидендов с учетом проблемы двойного экономического налогообложения. Исходя из данной логики в работе проверяется **гипотеза** о наличии искажений, возникающих в силу двойного экономического налогообложения дивидендов, в условиях ведения экономической деятельности налогоплательщиков.

Методологию исследования составляют следующие методы научного познания: исторический и логический, статистический, индукции и дедукции, сравнительного анализа, синтеза, моделирования, аналогии, эконометрический, сравнительно-правовой.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии теоретико-методологических особенностей налогообложения дивидендов, в том числе в контексте их двойного экономического налогообложения и разработке практических рекомендаций по борьбе с экономическими искажениями, возникающими вследствие его наличия.

Практическая значимость результатов проведенного исследования связана с возможностью их использования при разработке основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Министерством финансов России в части совершенствования механизма налогообложения дивидендов.

1 ИСКАЖЕНИЯ И ЭФФЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ ДВОЙНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ

На сегодняшний день одной из стратегий получения экономических выгод инвестором от участия в капитале юридического лица является приобретение ценных бумаг с целью регулярного получения дивидендов. Следование такому подходу может вести к возникновению двойного экономического налогообложения, т.к. распределенная прибыль компании будет обложена сразу на двух уровнях (корпоративном и индивидуальном) [9].

Его существование может приводить к возникновению сразу нескольких типов экономических искажений, которые в совокупности и составляют основу проблемы двойного экономического налогообложения распределенной прибыли, хотя налоговые условия не должны влиять на решения экономических агентов [10].

Первый тип искажений связан с тем, что компаниям становится выгоднее привлечь долговое финансирование, чем увеличить собственный капитал, зная, что выплачиваемые проценты будут вычтены из налогооблагаемой прибыли и обложены однократно по более низкой совокупной ставке, чем распределяемые дивиденды [11].

Налоговые риски для бюджета особенно высоки при трансграничных займах, поскольку возникает возможность для налоговой оптимизации с помощью комбинации инструментов, заложенных в национальных законодательствах и налоговых соглашениях [12].

Второй и третий типы искажений связаны с тем, что уровень совокупной налоговой ставки при распределении дивидендов может быть настолько высоким, что у физических лиц будут отсутствовать стимулы для инвестиций в капитал [13]. В этой связи наблюдаемую в течение последних десятилетий тенденцию к снижению ставок подоходного налога в отношении доходов от капитала в развитых странах [14] можно объяснить попытками законодателей сохранить стимулы для инвестиций.

Одним из способов, с помощью которого компании могут уменьшить негативное влияние налогообложения на привлекательность акций для инвесторов, является реинвестирование прибыли с целью повышения стоимости акций компании и их дальнейшей перепродажи розничным инвестором. В этом случае вместо дивидендов инвестор получит доход в форме прироста стоимости капитала, подвергаемый более щадящему налогообложению, которое к тому же часто можно отложить на будущее, что также искажает распределение капитала в экономике [15].

Таким образом, речь идет о трех видах налоговых предпосылок к экономическим искажениям и различных вариантах возможных негативных последствий нарушения налоговой нейтральности (таблица 1).

Таблица 1

Налоговые и экономические искажения в результате двойного налогообложения распределяемой прибыли

Искажение стимулов из-за разных условий налогообложения	Возможные негативные последствия
Долговое финансирование предпочтительнее для компаний, чем вклад в капитал («долговой перекося»)»	Системный риск из-за избыточного уровня долга в экономике
	Размывание национальной налоговой базы
«Дивидендные стратегии» менее предпочтительны для инвесторов, чем получение дохода в форме прироста стоимости капитала	Недофинансирование финансового рынка
	Низкий уровень инвестиционной активности
	Потеря налоговых доходов из-за сложности эффективного налогообложения доходов от прироста капитала
Реинвестирование прибыли предпочтительнее для компаний, чем ее распределение участникам	Неоптимальное распределение капитала в экономике

Источник: авторы.

Анализ указанных в таблице 1 негативных экономических эффектов в российском контексте представлен ниже. Для этого оценены индикаторы наличия в России «долгового перекося», а затем проведен анализ налоговых предпосылок наличия искажений в России.

1.1 Существует ли проблема «долгового перекося» в России?

Одним из наиболее значимых эффектов, который при прочих равных условиях может иметь место вследствие более выгодных налоговых последствий привлечения долга относительно вклада в капитал, является так называемый «долговой перекося» или недостаточная капитализация предприятий [16].

Для определения его значимости для российской экономики авторами произведена оценка одного основного («системного») и трёх дополнительных

(«налоговых») показателей, которые могут указывать на наличие «долгового перекоса» в России, для выборки из крупнейших российских частных компаний.¹

В качестве основного показателя выступает отношение совокупных долговых обязательств компании к её собственному капиталу, где пороговым значением является соотношение 1:1. Данный показатель покажет у какой доли рассматриваемых российских компаний уровень долга превышает размер их собственных финансовых средств.

Дополнительные показатели позволяют выявить долю компаний в выборке с повышенным уровнем риска размывания их налоговой базы вследствие недостаточной капитализации и избыточного вычета процентных платежей. Для этой цели авторами используются три показателя (таблица 2):

— отношение долга компании к её капиталу (пороговым значением является соотношение в размере 3:1): данный критерий установлен налоговым законодательством Российской Федерации (ст. 269 НК РФ) для целей ограничения вычета процентов по контролируемой задолженности;

— отношение процентов по долгу к прибыли до налогообложения (пороговым значением является 30%): данный критерий используется в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [17], и соответствует рекомендациям, изложенным, в частности, в плане ОЭСР/G20 Base Erosion and Profits Shifting (BEPS) [18];

— отношение процентов по долгу к уровню активов (пороговым значением является 3%): подобный критерий, в частности, используется в налоговом законодательстве Дании [17].

Таблица 2

Показатели «долгового перекоса» для российских компаний

Показатель	Долг/ Капитал		Проценты/ Прибыль до н/о	Проценты/ Уровень активов
	1:1	3:1		
Норматив	1:1	3:1	30%	3%
Квартиль 25%	0,22		2,30%	0,51%
Медиана	0,84		14,53%	1,52%

¹ 6161 юридических лиц, исходя из значения выручки и наличия статистической информации по всем показателям. Из анализа исключены компании, занятые в финансовой и страховой деятельности, т.к. для них могут использоваться иные критерии для оценки соотношения между долговыми обязательствами и значением собственного капитала.

Квартиль 75%	2,62		62,50%	3,09%
Доля компаний с индикатором «долгового перекоса» в выборке	46,11%	22,29%	36,75%	26,23%

Источник: авторы.

Как видно из результатов оценки индикаторов, представленных в таблице 2, примерно для половины (46,1%) российских компаний, представленных в выборке, характерен уровень долга, превышающий размер их капитала. Сам по себе этот результат уже говорит о том, что уровень долга является существенным, особенно с учётом того, что у 22,3% компаний уровень долга к капиталу превышает норматив 3:1, используемый в российских правилах «тонкой капитализации».

О том, что такой уровень долга может быть косвенно связан с налоговыми мотивами компаний, свидетельствуют результаты оценки и двух последних «налоговых» показателей, свидетельствующих о превышении уровня фискального риска для более, чем трети и четверти компаний, соответственно (36,7% и 26,2%).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России есть основания для того, чтобы использовать механизм налогообложения прибыли в качестве одного из инструментов экономической политики для снижения степени «долгового перекоса» и противодействия размыванию налоговой базы. Налоговые предпосылки, формирующие необходимые условия наличия «долгового перекоса» и прочих типов искажений рассмотрены ниже.

1.2 Анализ наличия в российской налоговой системе налоговых предпосылок для экономических искажений

Поиск ответа на вопрос о том, характерны ли указанные искажающие условия для российской налоговой системы, сложен. Действительно, получаемые инвестором (физическим лицам) дивиденды облагаются дважды: во-первых, на корпоративном уровне (по ставке 20%), и во-вторых, на уровне самого физического лица – по ставке 13% (если физическое лицо является российским налоговым резидентом) или 15% (если не является).

По общему правилу при выплате физическим лицам дивидендов организация выступает в качестве налогового агента, что обеспечивает эффективность налогового контроля. Таким образом, при распределении прибыли в адрес инвестора-резидента совокупная налоговая ставка составит 30,4%, что ниже, например, чем средняя совокупная ставка среди стран ОЭСР [13].

При исчислении налога на прибыль организаций российские компании вправе принять к вычету выплачиваемые проценты (в отличие от дивидендов). На уровне физических лиц проценты, как и дивиденды, облагаются в основном по ставке 13%. На сумму процентов может повлиять наличие в законодательстве правил «тонкой капитализации», предусматривающих переквалификацию части процентов в облагаемые дивиденды и отказ в их учете в качестве расходов по налогу на прибыль.

Однако данные правила преимущественным образом применяются к российской организации в отношении ее контролируемой задолженности перед иностранной организацией, превышающей собственный капитал российской организации-заемщика более чем в 3 раза (для банков и лизинговых компаний – в 12,5 раз). Вследствие этого, в силу ограниченного характера применения этих правил, нельзя говорить о том, что они обеспечивают полную нейтральность между финансированием за счет долга либо капитала.

Из обзора правил налогообложения дивидендов и процентов следует то, что в России имеются, во-первых, предпосылки для наличия «долгового перекоса» и, во-вторых, негативные стимулы для реализации «дивидендных стратегий» розничных инвесторов. Что касается третьего вида искажающих налоговых условий (связанных с разницей в условиях налогообложения дивидендов и доходов от прироста стоимости [19]), то следует отметить, что применяемый в России режим налогообложения доходов от прироста стоимости капитала является методологически более сложным, чем режим налогообложения дивидендов.

Таблица 3

Условия освобождения от уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ) доходов, полученных в результате продажи ценных бумаг

Срок владения	Форма налоговой льготы	Особенности
1 год	Освобождение от уплаты НДФЛ	Владение ценными бумагами из списка компаний, составляющих высокотехнологичный сектор экономики
3 года	Освобождение от уплаты НДФЛ в пределах максимального размера льготы	Владение ценными бумагами, которые обращаются на организованном рынке ценных бумаг (распространяется после 1 января 2014 г.).
5 лет	Освобождение от уплаты НДФЛ	Владение акциями, которые не обращаются на организованном рынке ценных бумаг (распространяется на акции, купленные с 1 января 2011 г.)

Источник: авторы.

При реализации ценных бумаг физическое лицо – резидент России должно уплатить налог с доходов от продажи акций по ставке 13%. При этом российским налоговым законодательством предусмотрены льготы, освобождающие доход от прироста капитала при продаже ценных бумаг от налогообложения, при выполнении различных критериев. Можно сделать вывод, что в российской налоговой системе есть предпосылки и для искажений к выбору в пользу реинвестирования прибыли.

Уровень ставки для доходов от прироста стоимости можно назвать конкурентоспособным в международном сопоставлении. Так, средний уровень ставок в странах ОЭСР в отношении доходов от прироста капитала для физических лиц составляет 28% [13], а отдельные исследования указывают на то, что оптимальная ставка налога на прирост капитала варьируется в пределах от 10 до 20% [20].

По состоянию на 2019 год, дивиденды не играют значительной роли в доходах россиян. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), «доходы от собственности» составляют лишь 5% от общего объема денежных доходов россиян, тогда как «доходы от оплаты труда наемных работников» и «социальные выплаты» составляют 57,7% и 18,9% соответственно [21].

Пандемия показала, насколько уязвимыми являются рынки труда в традиционных отраслях экономики в сегодняшних условиях. В связи с этим, существует необходимость в переоценке налоговой политики для обеспечения того, чтобы она соответствовала изменениям на рынке труда, а также вела к стимулированию инвестиционной активности и созданию положительных структурных изменений национальной экономики [22].

1.3 Устранение (уменьшение) двойного налогообложения при распределении прибыли: анализ имеющихся подходов в зарубежной практике

Надо ли смягчать или устранять двойное экономическое налогообложение? При «классической» системе налогообложения налог на прибыль компаний и налог на доходы физических лиц строго разграничены, поэтому дивиденды подлежат полному налогообложению у акционеров [23]. Очевидно, что следование такому подходу не устраняет проблемы двойного экономического налогообложения и экономических искажений, описанных выше, что может ухудшать международную инвестиционную привлекательность экономики страны.

Альтернативой этому может являться полная интеграция корпоративного и персонального налогообложения, заключающаяся в отказе от налогообложения прибыли компании на корпоративном уровне с одновременным её налогообложением на уровне акционеров. Несмотря на усиление налоговой нейтральности существует множество «политических и практических препятствий» [1], мешающих всеобщей реализации данной инициативы. На сегодняшний день похожая система используется лишь в Эстонии, где прибыль компаний не облагается на корпоративном уровне до её распределения в виде дивидендов, при этом на уровне акционеров вся распределенная сумма учитывается как налогооблагаемый доход [9].

Обобщение зарубежной практики показывает, что страны, уделяющие внимание проблеме устранения двойного экономического налогообложения прибыли, используют различные варианты интеграции корпоративного и персонального налогообложения, приводящие к различным последствиям.

Наиболее системным решением является переход к так называемой импутационной системе (системе вменения), при которой налог, подлежащий уплате на уровне физического лица, уменьшается на сумму налогов, уплаченных на корпоративном уровне [13]. Ключевым её преимуществом является то, что, помимо гармонизированного уменьшения совокупной эффективной налоговой ставки, её использование ведет также к снижению влияния различных экономических искажений при принятии инвестиционных решений [24].

Несмотря на то, что системы вменения были широко распространены в Европе до недавнего времени [25], большинство европейских стран отказалось от её использования, а среди стран ОЭСР только пять используют при налогообложении дивидендов систему полного вменения (Австралия, Канада, Чили, Мексика и Новая Зеландия) [26]. Связано с тем, что механизм является административно более сложным и затратным, чем классическая система налогообложения прибыли [19].

Существенное влияние на европейские страны оказала позиция Европейской комиссии, которая сочла систему вменения дискриминирующей иностранных участников [27]. В отсутствие труднореализуемой международной кооперации [25], её использование приводит к различному налогообложению входящих и исходящих потоков дивидендов между странами (по сравнению с потоками дивидендов внутри страны), что противоречит принципу свободного движения капитала внутри стран Европейского союза (ЕС).

Отказ от системы вменения в европейских странах не предполагал гармонизации систем налогообложения дивидендов с учётом того, что члены ЕС свободны в определении системы налогообложения дивидендов» [28]. Однако можно говорить о её спонтанном существовании с учётом того, что в большинстве стран ОЭСР используется схема, при которой прибыль компаний облагается в соответствии со стандартным режимом налогообложения, а двойное налогообложение дивидендов устраняется (уменьшается) либо на уровне физических лиц с использованием механизмов частичного освобождения дивидендов, либо через снижение корпоративной ставки [13].

За пределами ОЭСР примечательным является опыт Сингапура, в котором был осуществлен переход к полному освобождению дивидендов от налогообложения на уровне физических лиц в ответ на негативное воздействие рецессии на рынок труда [29]. Выбор странами простых мер для решения проблемы двойного налогообложения объясняется высокой эффективностью устранения (уменьшения) двойного налогообложения в совокупности с простотой администрирования, которую не могут обеспечить иные налоговые инструменты и сложностями международной кооперации и гармонизации систем налогообложения корпоративной прибыли.

К инструментам устранения (уменьшения) двойного налогообложения дивидендов иногда также относят возможность вычета компаниями из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль «условной» суммы дохода на акционерный капитал (allowance for corporate equity, ACE).

Помимо того, что имплементация меры способствует увеличению инвестиций в капитал как способа финансирования деятельности компаний [30] и может приводить к устранению двойного налогообложения [9], при введении ACE инвестиционные планы компаний не искажаются налогообложением [31]. Для ACE характерна простая имплементация в законодательство и высокая эффективность как инструмент снижения «долгового перекоса» [32].

Недостатками механизма могут являться сложность корректного определения стоимости капитала (чистых активов), а также то, что ввод механизма может приводить к снижению объема поступлений по налогу на прибыль. Однако такие потери можно минимизировать в случае предоставления ACE только для нового капитала. Именно по этому пути пошла большая часть стран, внедрившая ACE в свое законодательство [33]. В *таблице 4* представлены подходы зарубежных стран к устранению (уменьшению) двойного налогообложения дивидендов.

Таблица 4

Механизмы устранения (уменьшения) двойного налогообложения

Корпоративный уровень			
№	Механизм	Преимущества	Недостатки
1	Налогообложение полной суммы дивидендов	Простота	Двойное экономическое налогообложение
2	Необложение прибыли до её распределения в виде дивидендов	Стимулирование к реинвестированию прибыли	Снижение налоговых поступлений
3	Вычет «условной» нормы доходности на капитал из налогооблагаемой базы компании	Снижение «долгового перекоса»	Методологическая сложность корректной оценки стоимости капитала и нормы условной доходности
			Снижение налоговых поступлений
Индивидуальный уровень			
1	Налогообложение полной суммы дивидендов	Отсутствие потерь в налоговых доходах	Двойное экономическое налогообложение
		Административная простота	
2	Освобождение от налогообложения части суммы дивидендов	Обеспечение частичной нейтральности налоговой системы (в определенных законодателем случаях)	Двойное экономическое налогообложение в оставшихся случаях
			Риск злоупотреблений и формального соблюдения критериев
3	Полное освобождение дивидендов от налогообложения	Обеспечение нейтральности налоговой системы	Существенное снижение налоговых поступлений
4	Система вменения	Обеспечение нейтральности налоговой системы	Сложность администрирования и международной гармонизации

Источник: составлено авторами.

2 ОБСУЖДЕНИЕ СЦЕНАРИЕВ РЕФОРМ В РОССИИ

2.1 Устранение (уменьшение) двойного налогообложения при перечислении дивидендов получателям-физическим лицам

Двойное экономическое налогообложение при распределении прибыли, а также «долговой перекос» могут быть устранены либо смягчены через реформу механизма взимания налога на прибыль. Это может быть реализовано, во-первых, через переход к налогообложению прибыли, только при ее распределении («эстонская» модель), и во-вторых, через вычет «условных процентов» (условной доходности на акционерный капитал) из налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Введение системы вменения в России не представляется авторами реалистичным в силу ее методологической и административной сложности и наличия негативного исторического опыта по применению этой системы в большинстве развитых стран. В связи с этим авторы ниже рассматривают такие варианты устранения двойного налогообложения на индивидуальном уровне как полное и частичное освобождение дивидендов, полученных физическими лицами.

На наш взгляд, переход к налогообложению прибыли только при её распределении не является подходящим сценарием для крупных экономик, таких как российская. Так, на начало 2021 г., объем дивидендов, подлежащих выплате акционерам, составил около 7,7 трлн. руб. Если предположить, что данная сумма была обложена по ставке 20%, то последствием перехода к «эстонской» модели станет выпадение доходов по налогу на прибыль (1,5 трлн. руб. против исчисленного налога на прибыль в 2019 г. в размере 4 трлн. руб.) [34].

Следует отметить и то, что в России почти 20% от всего объема дивидендов, подлежащих выплате акционерам, были направлены в адрес иностранных получателей и облагались налогом на прибыль с применением льготных ставок от 0 до 10% в силу применения налоговых соглашений (таблица 5):²

Таблица 5

² Однако следует указать и на то, что в России продолжается политика по пересмотру налоговых соглашений с ключевыми партнерами в сторону повышения ставок налога у источника на дивиденды и проценты до 15%.

Структура дивидендов, подлежащих выплате акционерам-иностранным организациям (по состоянию на 01.01.2021, в млрд руб.)

Получатель	Объем
Иностранные организации - по ставке 0%	132,94
Иностранные организации - до 5 процентов включительно	969,81
Иностранные организации - свыше 5 до 10 процентов включительно	383,52
Всего	7732,48

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной налоговой службы России (ФНС России) [34].

Учитывая высокий уровень дивидендов, выплачиваемых в адрес иностранных получателей, налогообложение прибыли только при ее распределении также приведет к увеличению риска размывания налоговой базы и вывода прибыли в низконалоговые юрисдикции через связанные компании, зарегистрированные в странах с выгодными условиями налоговых соглашений с Россией [12].

В литературе уже высказывалась идея перехода к освобождению дивидендов от налогообложения на индивидуальном уровне, т.к. «выплата дивидендов в полном объеме будет способствовать притоку внутреннего и зарубежного капиталов вследствие увеличения интереса к созданию организаций» [7].

Исходя из данных ФНС России о распределенных дивидендах за 2020 год, можно говорить об ориентировочной сумме в 82 млрд. руб. выпадающих доходов, которые тем не менее могут быть восполнены через рост инвестиций в капитал компаний со стороны физических лиц и, соответственно, рост поступлений налога на прибыль вследствие увеличения налоговой базы.

Приведенная оценка потерь налоговых поступлений составляет лишь 2,2% от налога на прибыль организаций. На первый взгляд реализация сценария не станет существенным потрясением для российской налоговой системы. Однако, полное освобождение дивидендов без гармонизации с механизмом налогообложения прироста капитала приведет к формированию новых видов искажений, т.к. компаниям станет выгоднее распределять всю прибыль акционерам, что может привести к снижению объема реинвестированной прибыли.

Переход к частичному освобождению дивидендов от налогообложения потребует введения критериев облагаемых и необлагаемых дивидендов. Подход не лишен недостатков: ввод любых дополнительных критериев для применения льгот может приводить к росту налоговых споров. Поэтому критерии должны быть максимально прозрачными, верифицируемыми и методологически обоснованными.

Исходя из проблем, возникающих вследствие двойного налогообложения дивидендов, критерии для их освобождения могут быть выстроены, исходя из двух задач экономической политики:

1) стимулирование инвестиций населения в финансовый рынок и в приоритетные сектора экономики – наиболее подходящим критерием в этом случае будет «размещение ценных бумаг на организованном рынке ценных бумаг» и «вхождение компании в перечень организаций, составляющих высокотехнологичный сектор экономики»;

2) нейтральность условий налогообложения дивидендов и капитала – указанные выше критерии подойдут и для этой задачи, поскольку льготы для доходов от прироста капитала уже есть в российском налоговом законодательстве (*таблица 3*).

Актуальным вопросом в этом случае является пролонгация «высокотехнологичной» налоговой льготы, т.к. срок её действия заканчивается в конце 2022 г. Действительно, как справедливо отмечено бывшим премьер-министром России Дмитрием Медведевым, пятилетний срок владения акциями заметно снижает приток капитала в высокотехнологичные проекты, длительность которых обычно составляет 1-2 года [35]. Однако, несмотря на отсутствие данных об эффективности налоговой льготы, её текущая версия, на наш взгляд, требует корректировки с учетом того, что на сегодняшний день она распространяется на ограниченное количество высокотехнологичных компаний [36].

Подобная политика стимулирования выглядит неоправданно ограниченной в новых «эпидемиологических» условиях, когда именно цифровой (высокотехнологичный) сектор должен стать «катализатором» экономического роста российской экономики и, соответственно, инструментом пополнения выпадающих налоговых доходов. В связи с этим, целесообразным, на наш взгляд, является продление налоговой льготы с включением большего количества цифровых (высокотехнологичных) компаний, на ценные бумаги которых она могла бы распространяться, а также её синхронизация с льготным налогообложением дивидендов на уровне физических лиц.

Второй вариант частичного налогообложения дивидендов предусматривает ввод регрессивной шкалы налога на дивиденды для физических лиц, инвестирующих в акции на длительный срок. В частности, экспертами Министерства экономического развития России (Минэкономразвития России), предлагается ввести обложение

дивидендов НДФЛ по ставке 8% в случае владения акциями более 3 лет, 3% - более 5 лет и 0% - более 7 лет [37].

Несмотря на техническую сложность реализации такого сценария, переход к регрессивной ставке налогообложения дивидендов выглядит сбалансированным с учётом того, что окупаемость ценных бумаг через получение дивидендов физическими лицами в сегодняшних условиях длительна³, что может стимулировать осуществление физическими лицами краткосрочных и более рискованных инвестиций.⁴

Однако в этом случае следует заранее определить то, распространяется ли регрессивная ставка налогообложения на иностранные акции, находящиеся в руках российских резидентов. Подход в этой части должен строиться с учетом норм Договора Евразийского союза (ЕАЭС) о свободном движении капитала внутри единого рынка ЕАЭС (что, как показал опыт стран ЕС, является крайне важным для развития единого финансового рынка).

2.2 Развитие российского механизма «participation exemption»

За последнее время многие развитые страны перешли от общемировой к территориальной системе налогообложения прибыли иностранных дочерних компаний. Существование такой тенденции объясняется несколькими причинами. Во-первых, территориальная система налогообложения повышает конкурентоспособность транснациональных компаний, имеющих штаб-квартиру внутри страны, в силу снижения стимулов к её перемещению в государство, предлагающее более привлекательные условия налогообложения [38].

Во-вторых, территориальная система не вводит налоговых препятствий к репатриации компаниями своих зарубежных доходов выше по цепочке. Таким образом, освобождение в силу значительного участия в капитале (participation exemption) позволяет транснациональным компаниям исключать прибыль, полученную от иностранных дочерних компаний, из своей налоговой базы.

³ В частности, по расчётам авторов, купленные в 2010 г. акции таких компаний, как Газпром, Сбербанк, Аэрофлот, МТС, ВТБ (наиболее популярные акции по данным Московской биржи в 2020 г.) не окупились через полученные физическими лицами дивиденды (по состоянию на декабрь 2021 г.), в т.ч. в силу взимания налога с полученных дивидендов.

⁴ Актуальной задачей налоговой политики, поставленной Президентом Российской Федерации, является стимулирование инвестиционной активности граждан через осуществление ими долгосрочных вложений в ценные бумаги. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13067179>

Большая часть стран ОЭСР предоставляют налоговые освобождения в связи со значительным участием на уровне 100% для доходов в виде дивидендов и прироста капитала [39]. Переход к территориальному принципу налогообложения прибыли обычно сопровождается вводом в налоговое законодательство правил контролируемых иностранных компаний (КИК) и (или) недостаточной капитализации с целью воспрепятствования размыванию налоговой базы через перевод прибыли в иностранные дочерние компании и последующей репатриации прибыли в виде дивидендов с минимальными налоговыми затратами.

На сегодняшний день налоговое законодательство России предусматривает возможность использования нулевой ставки по получаемым российской организацией дивидендам при одновременном соблюдении нескольких условий. Так, согласно пп.1 п.3. ст. 284 Налогового кодекса России (НК РФ), ставку 0% к дивидендам можно применять, если российская организация - получатель имеет в собственности в течение минимум 365 календарных дней подряд долю в размере 50% и более в уставном капитале организации, которая платит дивиденды (либо депозитарные расписки, которые дают право на дивиденды в размере 50% и более в общей сумме дивидендов, подлежащей выплате). Данные условия должны быть соблюдены на момент принятия решения о выплате дивидендов.

Указанный механизм может распространяться и на дивиденды, которые направляет иностранная организация. В таком случае дополнительным условием является отсутствие иностранной компании в «черном списке» Министерства финансов России (Минфин России) на день принятия решения о выплате дивидендов. Право на применение нулевой ставки подтверждается получателем дивидендов через предоставление налоговому органу информации о дате приобретения (получения) права собственности на вклад (долю) в уставном (складочном) капитале (фонде) выплачивающей дивиденды организации или на депозитарные расписки, дающие право на получение дивидендов.

Статистические данные ФНС России указывают на то, что механизм освобождения дивидендов от налогообложения пользуется большой популярностью среди налогоплательщиков. Так, в частности, за 2020 г. российскими налогоплательщиками было направлено почти 3,5 трлн. необлагаемых дивидендов в адрес иных российских организаций, что составляет около 45% от общего объема дивидендов, подлежащих выплате акционерам [34].

Помимо легальной возможности в снижении налоговой нагрузки популярность данной налоговой нормы связана и с тем, что она преимущественным образом содержит в себе критерии объективного характера (50% норматив; 365 календарных дней), нивелирующие проблему устранения правовых неточностей, а также отсылку на достаточно легко алгоритмизируемый «черный список» Минфина России в случае перечисления дивидендов иностранной организацией.

Не представляет существенных проблем и алгоритм доказывания наличия у налогоплательщика права собственности на долю (доли) в дочерней компании, на что, в частности, указывает отсутствие развернутой судебной практики по данному вопросу. Минфином России регулярно выпускаются письма, раскрывающие позицию компетентного органа, в более сложных ситуациях (например, в случае получения дивидендов организацией, реорганизованной путем преобразования или изменения размера уставного капитала акционерного общества и т.д.).

Таким образом, структурно российский механизм «participation exemption» можно признать практически идеальным настолько, что в среднесрочной перспективе его развитие может быть направлено на снижение порога участия (например, по аналогии с международными холдинговыми компаниями-резидентами «специальных административных районов» (САР)).

Тем не менее, экстраполировать опыт зарубежных стран в части выстраивания критериев, определяющих правила «participation exemption», на российскую действительность бессмысленно. Оценка существенности вложения может отличаться от страны к стране, в том числе в связи с различиями в коммерческой практике, используемой компаниями организационной структуре и даже принятых стандартах финансового учета. Поэтому говорить об адекватности или неадекватности требований к минимальным доле участия и сроку держания вложений для предоставления в России освобождений в связи с участием и давать рекомендации по их изменению, исходя только из того, какие значения этих параметров установлены в других странах, не представляется возможным.

Однако, на наш взгляд, глобальная тенденция к совершенствованию инклюзивности законодательства механизма «participation exemption» является очевидной. В таких условиях его российский аналог может быть неконкурентоспособным в силу того, что он представляет российским транснациональным компаниям менее привлекательные условия ведения экономической деятельности. Следует также подчеркнуть, что снижение планки

порога «существенного участия» в целях использования «participation exemption» может отвечать требованиям текущей социально-экономической политики, предусматривающей рост инвестиций в отечественную экономику, а не трансграничный вывод прибыли в виде дивидендов.

На наш взгляд, оптимальным в среднесрочной перспективе является снижение порога участия до 25%. При таком раскладе создается тесная взаимосвязь с механизмом КИК. Другими словами, помимо уплаты налога с прибыли КИК, налогоплательщику может быть предложен стимулирующий вариант в виде репатриации прибыли в Россию по низкой эффективной налоговой ставке.

По состоянию на 2020 г., по данным ФНС России, величина прибыли прибыльных КИК составляет около 52 млрд. руб., что, например, сопоставимо с объемом дивидендов, направляемых в адрес кипрских организаций-получателей, облагаемых по ставке 10% [34]. Следование такой стратегии не нарушит эксклюзивность предоставления льготных условий налогообложения дивидендов в российских САР.

К сожалению, налоговыми органами не детализируется географическое распределение российских КИК. Отталкиваясь от данных Банка России, раскрывающих географическую структуру исходящих прямых инвестиций (участие в капитале), можно выделить предполагаемый перечень стран [40]. Для каждого из представленных государств (за исключением Багамских о-вов) характерно наличие двустороннего налогового соглашения с Россией, положения которого предусматривают льготное обложение дивидендов у источника (*таблица 6*).

Таблица 6

Российские налоговые соглашения и применение льготных ставок по дивидендам

Юрисдикция	Ставка	Участие в капитале (и иные условия)
Кипр	5	15% и а) акции компании котируются на фондовой бирже; б) 15% акций находятся в свободном обращении; в) владение акциями на протяжении 365 дней
Австрия	5	10%
Нидерланды	5	25% или 75 тысяч ЭКЮ
Соединенное Королевство	10	-
Швейцария	5	20% или 200 000 франков
Люксембург	5	аналогичные соглашению с Кипром

Сингапур	5	15%
Германия	5	10% или 80000 евро
Испания	5	100 000 экю либо освобождение от н/о в другом государстве

Источник: «Консультант Плюс» [41].

При этом следует отметить, что в части, касающейся защиты налоговой базы от злоупотреблений освобождениями в связи с участием, установленные российским налоговым законодательством ограничения при наличии работающих положений о КИК выглядят довольно адекватными. Так, освобождения для доходов в виде дивидендов (и общее, и льготное) не распространяются на доходы, полученные от компаний с местонахождением в офшорных зонах, под которыми понимаются не только юрисдикции с льготным налоговым режимом, но и государства и территории, не сотрудничающие в предоставлении информации. Такой подход является довольно распространенным в зарубежной практике.

В то же время ограничение на состав активов компании, акции/доли которой реализуются, в рамках освобождения в связи с участием для доходов так называемых международных холдинговых компаний в виде прироста капитальной стоимости акций/долей может быть недостаточно эффективным. Данное ограничение способно усложнить безналоговую продажу находящейся в России недвижимости путем продажи акций/долей компании, на балансе которой эта недвижимость находится, но может не сработать в случае продажи таким образом имущественного комплекса.

Распространение освобождения в связи с участием для доходов в виде прироста капитальной стоимости акций/долей на более широкий круг организаций, на наш взгляд, не представляется целесообразным.

Во-первых, по сравнению с освобождениями для доходов в виде дивидендов такие освобождения, как обсуждалось выше, менее обоснованные и требуют более внимательного администрирования для предотвращения злоупотреблений (в частности, замаскировать продажу активов под выплату дивидендов намного сложнее, чем под реализацию акций).

Во-вторых, российское налоговое законодательство уже предусматривает нулевую ставку налога на прибыль организаций для доходов от реализации акций и долей участия в капитале российских и иностранных компаний при их нахождении в собственности налогоплательщика от 5 лет (п. 4.1 ст. 284, ст. 284.2 НК РФ).

2.3 Проблема трансформации дивидендов в роялти в налоговых целях

Развитие узкого подхода, направленного на повышение ставок налога у источника по дивидендам, на наш взгляд, потребует трансформации механизма налогового администрирования в отношении всех видов трансграничных сделок. Связано это с тем, что в современных условиях любой пассивный доход может быть трансформирован в другой его вид, облагаемый по иным правилам [42]. В первую очередь данный тезис относится к налогообложению роялти (лицензионных платежей).

В отличие от дивидендов, формируемых непосредственно из прибыли юридического лица и теоретически облагаемых налогом дважды, выплачиваемые роялти подвергаются вычету в полном объеме и, зачастую, подвергаются нулевому налогообложению в государстве-источнике (в случае применения двусторонних налоговых соглашений). Такая диспропорция в условиях ведения бизнеса создает предпосылки в пользу трансформации выплачиваемых дивидендов в форму роялти.

Так, по состоянию на 2018 год, почти половина исходящих роялти от всего их объема (3 млрд. \$ = 210 млрд. руб.) были направлены в адрес получателей из «транзитных юрисдикций» [43], налоговые соглашения с которыми предполагают применение нулевой ставки налога у источника на лицензионные платежи [41]. Следует подчеркнуть, что из представленных государств «особняком» стоят Нидерланды, т.к. в случае планируемого разрыва двустороннего налогового соглашения выплачиваемые лицензионные платежи будут обложены в стране-источнике по ставке, установленной налоговым законодательством, в размере 20%.

В данных условиях механизм налогообложения роялти требует трансформации в двух направлениях в краткосрочной перспективе. Первое из них предусматривает повышение ставки налога у источника на лицензионные платежи, согласно двусторонним налоговым соглашениям, с возможностью вычета части затрат на разработку нематериального актива. Предельной ставкой, на наш взгляд, может стать ставка, зафиксированная в российском Типовом соглашении в размере 10%, которая также соответствует позиции развивающихся государств, заложенной, в частности, в Модельной конвенции Организации Объединенных наций (ООН) (2017) [44].

Однако, как показывает опыт пересмотра налогового соглашения с Нидерландами, корректировка ставок налога у источника на исходящие роялти, в целях гармонизации их налогообложения с дивидендами, может вызвать противодействие у стран-партнеров, т.к. позиция развитых государств, заложенная в

Модельной конвенции ОЭСР (2017), предполагает нулевое обложение роялти в стране-источнике [45].

Вопрос выравнивания налогообложения дивидендов и лицензионных платежей может быть решен через денонсацию двусторонних налоговых соглашений с ключевыми их получателями (по аналогии с «голландским» договором). Однако, на наш взгляд, такой радикальный выход из ситуации вызовет существенную турбулентность в условиях ведения предпринимательской деятельности для российских и зарубежных налогоплательщиков и не может являться оптимальным.

В связи с этим, вторым направлением развития механизма налогообложения роялти должно стать развитие национального подхода, направленного на разделение «скрытых дивидендов» и лицензионных платежей в целях налога на прибыль. Так, в августе 2021 г. вышло Постановление апелляционной инстанции по делу А33-5437/2020, в котором судебными органами лицензионные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, выплаченные в пользу иностранной организации, были переклассифицированы в дивиденды на основании ст. 54.1 НК РФ [46]. Таким образом, отправной точкой для выведения соответствующих методологических принципов может стать критический анализ позиции налоговых органов по анализируемому делу (*таблица 7*).

Таблица 7

Позиция налоговых органов по делу А33-5437/2020

№	Критерий	Позиция
1	Взаимозависимость и иные качественные факторы	Нематериальный актив был представлен 100% косвенным участником российской компании; также наблюдается контроль за деятельностью лицензиара, что, в частности, отражается через использование лицензиаром и лицензиатом единой корпоративной почты, программного обеспечения или веб-сайта
2	Налоговая экономия	В случае вычета роялти из базы по налогу на прибыль наблюдается существенная налоговая экономия в размере 35% для группы компаний, достижение и являлось основной целью совершаемой сделки
3	Выплаты	Обязанность по уплате лицензионных платежей и их размер возникает в зависимости от экономических показателей получателя нематериального актива, что может указывать на цель по выводу средств за рубеж

4	Притворность	Непредоставление технической информации в полном объеме; отсутствие ссылок на лицензионный договор
5	Наличие «ноу-хау»	Предоставленный в пользование лицензиату нематериальный актив не содержит в себе признаков «ноу-хау»; более того, часть информации была получена российской компанией еще до заключения лицензионного соглашения, что не отвечает признакам «ноу-хау»
6	Применимая ставка	В силу «злоупотребления правом» в данной ситуации налогоплательщик не вправе использовать льготную ставку по дивидендам в размере 10%, установленную соглашением между Россией и Великобританией (следует применять национальную ставку)

Источник: авторы.

Анализ элементов, представленных в таблице выше, позволяет выделить две дискуссионные группы вопросов, возникающих вследствие перекалфикации лицензионных платежей в дивиденды: признаки их формирования (пункты 1-5), а также потенциал отнесения дохода к другим статьям двустороннего налогового соглашения и определение применимой налоговой ставки, в том числе в контексте возможного «злоупотребления правом» налогоплательщиком (6).

Налоговым органом указывается на взаимозависимость сторон при осуществлении экономической операции, однако только факт взаимозависимости не может отражать факта получения налогоплательщиком «необоснованной налоговой выгоды». Помимо этого, следует доказать то, что взаимозависимость использовалась участниками сделки для осуществления согласованных действий, не имеющих под собой какую-либо разумную «деловую цель» [47].

Одной из целей совершения рассмотренной выше сделки являлось достижение «налоговой экономии». Однако, на наш взгляд, использование данной концепции требует существенных разъяснений. т.к. сам термин «налоговая экономия» является субъективным понятием в налоговом праве. Так, в случае совершения аналогичной, но «добросовестной» сделки другим налогоплательщиком также бы наблюдалась «налоговая экономия», однако, на наш взгляд, данный критерий не должен влиять на её признание в качестве «*non bona fide*» экономической операции.

На неправомерность осуществления экономической операции может указывать факт того, что обязанность по уплате роялти и их размер возникает в зависимости от экономических показателей лицензиата. Обращение к гражданскому законодательству показывает, что при составлении лицензионного договора обе

стороны соглашения не ограничены в структуре выплат вознаграждений с учётом того, что они могут осуществляться также в «иной форме».

Отдельно отмечается, что недопустимым является «безвозмездное пользование» нематериальным активом по лицензионному соглашению, что и наблюдается в рассматриваемой ситуации (по мнению налоговых органов) в силу того, что «обязанность» по уплате лицензионных платежей возникает в зависимости от экономических показателей деятельности лицензиата [48].

На наш взгляд, отнесение данных аргументов к рассматриваемой ситуации также является дискуссионным и требует уточнения. Исходя из анализа материалов дела, налогоплательщику вменялась обязанность по уплате лицензионных платежей. Факт безвозмездности также является не до конца обоснованным. Действительно, с одной стороны, по мнению экспертов, средняя величина «добросовестного» роялти на сегодняшний день составляет 6,5% от полученной выручки [49].

С другой стороны, на наш взгляд, такой подход не покрывает ситуации, описанные, в частности, в комментариях к Модельной конвенции ООН (2017), когда право на использование технологий может предоставляться юридическому лицу в условиях когда затраты на их разработку уже полностью окупились [44]. Таким образом, лицензиар теоретически может быть заинтересован в предоставлении нематериального актива лицензиату на упрощенных условиях (например, налогоплательщикам из развивающихся стран), в частности, предусматривающих обязанность по уплате лицензионных платежей при достижении каких-либо финансовых показателей.

Ключевыми доводами, сыгравшими не в пользу налогоплательщика, в рассматриваемом деле можно признать отсутствие «ноу-хау» у нематериального актива, а также то, что часть информации была получена и использовалась им в производственном процессе еще до заключения лицензионного соглашения. Их значимость в рассмотрении дел подобного характера дискуссионная. Во-первых, техническая экспертиза в таких вопросах является инструментом субъективного порядка и не всегда может отражать объективную действительность.

Во-вторых, не до конца ясной является сама сущность «ноу-хау» в условиях её фрагментарности. Действительно, как уже было отмечено выше, ключевым фактором, влияющим на формирование «секрета производства», является конфиденциальность такой информации. Однако, на наш взгляд, существенного уточнения может

требовать роль и место «ноу-хау» при частичном раскрытии информации лицензиату (например, в целях продвижения или рекламы).

Как уже было отмечено выше, разрешение второй группы вопросов преследует цель достоверного определения дохода, в том числе, в контексте положений применимого двустороннего соглашения и возможного «злоупотребления правом». Принимая решение о том, что налогоплательщику недоступна льготная ставка по дивидендам, судебные органы обратились к «Обзору практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» Верховного суда России [50]. В частности, один из его пунктов утверждает о том, что выгоды, заложенные в двусторонних налоговых соглашениях, не могут быть предоставлены налогоплательщику, если главной целью совершения экономической операции являлось получение налоговой выгоды без намерения осуществлять экономическую деятельность.⁵

Как указывается в материалах дела, ключевой претензией налоговых органов к налогоплательщику являлось в первую очередь включение в состав расходов лицензионных платежей, а для оценки правомерности такой операции использовалось общее правило, заложенное в ст. 54.1 НК РФ. Таким образом, вопрос использования соответствующей статьи двустороннего налогового соглашения вторичен и зависел от характеристики дохода согласно национальному законодательству. В результате налоговое злоупотребление было устранено путем запрета на использование налогоплательщиком льготной ставки налога у источника на исходящие роялти.

Применение дополнительной санкции в виде невозможности применения к операции других льготных ставок у источника (например, по дивидендам) представляет собой «безосновательную дополнительную санкцию», т.к., в частности, злоупотребления нормами соглашения, регулирующими трансграничное налогообложение дивидендов, у налогоплательщика не было с учётом того, что российская компания изначально не рассматривала исходящие платежи в виде «скрытых дивидендов» [51].

Более того, данная позиция подтверждается текущей судебной-арбитражной практикой. Верховным судом России неоднократно указывалось на то, что выявление

⁵ «Осуществление экономической деятельности» является субъективной правовой категорией. Её применение в данном деле может быть предметом глубокой дискуссии, если рассматривать данный термин в более широком контексте, т.к. очевидно, что обе компании (лицензиар и лицензиат) отвечают его требованиям в силу значительного присутствия лицензиата на российском рынке.

необоснованной налоговой выгоды предусматривает лишь доначисление налога (как при совершении bona-fide сделки), а не применение дополнительных санкций [52].

На наш взгляд, в ситуации, если доход априори не классифицировался как дивиденды налоговым и судебным органам следует более пристально анализировать экономико-правовую сущность сделки. Теоретически, на наш взгляд, такие доходы могут быть трансформированы не только в дивиденды, но и в доход от активной предпринимательской деятельности (с применением ст. 7 соглашения), «прочий (иной, аналогичный) доход» (облагаемый у источника согласно ст. 21) и облагаемый прирост капитала (ст. 13).

Налогоплательщиком в рассматриваемом деле было указано на то, что деятельность лицензиара приводит к возникновению у него постоянного представительства в России, а, следовательно, платеж следует трактовать как доход от предпринимательской деятельности. Несмотря на то, что факт его образования был отвергнут судебными органами, на наш взгляд, вероятность существования постоянного представительства иностранной организации в таких ситуациях нельзя признать нулевой, т.к. российское юридическое лицо теоретически может подпадать под критерий «зависимого агента» по отношению к ней.

В комментариях к Модельной конвенции ООН (2017) отмечается, что выплачиваемые роялти могут быть трансформированы в налогооблагаемый прирост капитала [44]. Помимо того, что теоретически такая операция может регулироваться общим правилом, заложенным в ст. 54.1 НК РФ (в случае обнаружения злоупотреблений), экспертами ООН отмечается, что некоторые страны модифицируют определение «роялти» для борьбы с подобными видами уклонения от уплаты налогов.

В случае непризнания исходящего платежа в качестве лицензионного платежа, помимо его отнесения к категории «скрытых дивидендов», следует оценить возможность его классификации в качестве «иного (аналогичного) дохода», полученного иностранным налогоплательщиком на территории России. В таком случае, применительно к рассматриваемой ситуации, «скрытый дивиденд» облагался бы только в другом государстве, согласно ст. 21 «Другие доходы» двустороннего соглашения между Великобританией и Россией.

Таким образом, необходимой в краткосрочной перспективе является корректировка национального законодательства и сети двусторонних налоговых соглашений. Как отмечается ООН, государства, желающие решить проблему

неправомерного использования ст. 12 «Роялти» могут включить в свои налоговые соглашения положение следующего характера: «Положения данной статьи не применяются, если главной целью или одной из главных целей любого лица, связанного с созданием или уступкой прав, в отношении которых выплачиваются роялти, является использование преимуществ данной статьи путем такого создания или уступки» [44]. Норма схожего характера должна быть включена и в налоговое законодательство России, например, в виде п. 4.1 ст. 309 НК РФ.

2.4 Повышение ставки налога у источника при перечислении дивидендов

В марте 2020 г. Президентом России Владимиром Путиным было предложено облагать налогом в 15 процентов доходы в виде дивидендов, перечисляемых получателям, расположенным в офшорных государствах. Изменения коснулись только так называемых «транзитных юрисдикций», в которых компании, как правило, создаются для целей применения пониженных ставок, установленных двусторонними налоговыми соглашениями. По мнению Минфина России, в первую очередь, к ним относятся Кипр и ряд других юрисдикций, через которые проходят «значительные ресурсы российского происхождения» [53].

На сегодняшний день Правительством России проведен пересмотр части двусторонних налоговых соглашений, в частности, с Кипром, Мальтой и Люксембургом, тогда как договор с Нидерландами будет расторгнут в силу расхождения позиций. На момент вынесения решения о частичном пересмотре налоговых соглашений роль офшорных и транзитных юрисдикций в российской экономике действительно являлась значительной.

Так, по состоянию на октябрь 2019 г., около 47% входящих остатков по прямым иностранным инвестициям в форме участия в капитале приходилось на инвесторов из Кипра (130 млрд долл.), Нидерландов (41,6 млрд долл.), Швейцарии (10,7 млрд долл.) и Люксембурга (9,2 млрд долл.) [40]. Помимо того, что налоговые соглашения с данными юрисдикциями предусматривали возможность использования льготных ставок налога у источника по дивидендам, для избранных стран характерен высокий уровень совокупных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) к валовому внутреннему продукту (ВВП), косвенно указывающий на наличие «транзитных» признаков у юрисдикции [54].

Учитывая то, что заключение налоговых соглашений для развивающихся стран может приводить к потере налоговых доходов и росту ситуаций «налогового

шоппинга» [55], выбранная российскими налоговыми органами стратегия частично является оправданной. Так, с одной стороны, начиная с 2020 г. доля инвестиций со стороны инвесторов из «транзитных» юрисдикций в общем объеме входящих накопленных прямых иностранных инвестиций снижается (либо стагнирует), что может косвенно объясняться политикой пересмотра двусторонних налоговых соглашений (таблица 8).

Таблица 8

Доля входящих накопленных ПИИ (ВхПИИ) в общем их объеме (на указанную дату)

Юрисдикция	Кипр	Мальта	Люксембург	Нидерланды
01.01.2020	34,59%	0,04%	1,44%	8,15%
01.04.2020	35,02%	0,10%	1,30%	8,87%
01.07.2020	34,44%	0,10%	1,24%	8,78%
01.10.2020	32,05%	0,11%	1,36%	9,07%
01.01.2021	32,37%	0,10%	1,31%	8,13%
01.04.2021	32,53%	0,10%	1,66%	7,44%

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [40].

С другой стороны, отдельное внимание в данной таблице должно быть уделено анализу рисков в силу разрыва двустороннего налогового соглашения с Нидерландами. Несмотря на то, что случаи разрыва налоговых договоров на практике крайне редки, зачастую, они происходят, когда усилия по их пересмотру не увенчались успехом либо когда его положения не соответствуют изменениям в развитии национальной налоговой политики [55].

Формально разрыв налогового соглашения с Нидерландами может быть оправдан обеими причинами. Однако, на наш взгляд, такое решение может привести к ухудшению налоговых условий для российского бизнеса, использующего пространство юрисдикции для осуществления добросовестной экономической деятельности. Предполагается, что для подобного рода компаний может быть актуален переезд в САР, однако, на наш взгляд, такой вывод не в полной мере конструктивен с учётом невозможности прямой замены юридического адреса компании из некоторых стран в САР, в том числе из Нидерландов.

Перевод активов в «российские офшоры» для указанных компаний усложняется и требует, например, процедуры «двухступенчатой редомициляции», предполагающую иной уровень административных затрат. Более того, подтвердить (опровергнуть) гипотезу о том, что потенциальное снижение прямых инвестиций может быть компенсировано путем их перенаправления в САР пока не представляется

возможным в силу отсутствия развернутой статистики со стороны управляющих органов САР.

Как отмечается представителем Минфина России Алексеем Сазановым, разрыв налогового соглашения с Нидерландами не должен приводить к ухудшению условий ведения предпринимательской деятельности для реальных инвесторов, что может влечь за собой имплементацию налоговых льгот на уровне российского налогового законодательства, например, возможность использования налогоплательщиками льготной ставки налога у источника на дивиденды в пользу голландских публичных компаний [56].

Такое смягчение последствий от разрыва двустороннего налогового соглашения с Нидерландами, на наш взгляд, может косвенно указывать на поспешность денонсации российско-голландского налогового договора. С учётом того, что в перспективе Минфином России предполагается пересмотр положений договоров со Швейцарией, Сингапуром и Гонконгом данный опыт должен быть тщательным образом учтён.

Как показывают результаты исследования, уровень участия российских инвесторов в швейцарской, гонконгской и сингапурской экономиках (в разрезе участия в капитале компаний) достаточно стабилен. Однако, следует подчеркнуть, что данные значения (за исключением гонконгских показателей) являются гораздо более существенными, нежели обратные значения. Таким образом, пересмотр двусторонних налоговых соглашений может быть менее выгодным для российских налоговых органов, т.к. в такой ситуации страна-источник будет вправе взимать налог у источника с исходящих дивидендов по гораздо более высокой ставке (таблица 9).

Таблица 9

Доля накопленных ПИИ в общем объеме для избранных юрисдикций (на указанную дату)

Период	Швейцария		Гонконг		Сингапур	
	ВхПИИ	ИсхПИИ	ВхПИИ	ИсхПИИ	ВхПИИ	ИсхПИИ
01.01.2020	2,72%	4.03%	0,38%	0.07%	1,00%	2.84%
01.04.2020	2,62%	4.34%	0,19%	0.06%	1,04%	3.11%
01.07.2020	2,72%	4.33%	0,20%	0.06%	1,00%	2.93%
01.10.2020	2,88%	4.54%	0,17%	0.07%	0,93%	3.13%
01.01.2021	2,75%	4.10%	0,16%	0.07%	0,84%	2.91%
01.04.2021	2,45%	4.38%	-	0.07%	0,86%	3.18%

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России [40]

Следует подчеркнуть, что в течение рассматриваемого периода наблюдается относительный рост прямых иностранных инвестиций в российскую экономику со стороны британских, французских инвесторов, резидентов офшорных зон (Багамы, Бермуды), а также относительный рост ПИИ в немецкую, австрийскую и испанскую экономики, а также экономики офшорных государств (Багамы) со стороны российских инвесторов.

Помимо общей развитости налоговых систем, национальное законодательство Великобритании и Франции, во-первых, предусматривает возможность использования получателями дивидендов механизма «participation exemption» [39]. Во-вторых, российские соглашения с данными странами (за исключением офшорных юрисдикций) предусматривают возможность использования льготных ставок налога у источника по дивидендам на более простых условиях, нежели тех, которые, в частности, заложены в российско-кипрском или российско-люксембургском соглашениях [41].

Однако, как справедливо отмечается ООН, все развивающиеся страны должны стремиться к тому, чтобы иметь разумную и последовательную договорную практику в отношении пределов налогообложения дивидендов у источника [55]. Другими словами, если развивающееся государство соглашается на ограничение своих прав на более низких условиях в одних соглашениях, то остальные страны-партнеры, как правило, будут настаивать на получении эквивалентных пределов с целью устранения менее выгодных условий ведения экономической деятельности для их инвесторов-резидентов, создаваемых высоким налогообложением дивидендов у источника.

Таким образом, помимо запланированного пересмотра налоговых соглашений со Швейцарией, Гонконгом, Сингапуром, развитие налоговой политики в данном направлении может потребовать аналогичных действий в отношении гораздо большего количества налоговых договоров.

Рост взаимных прямых инвестиций России с офшорными государствами скорее объясняется неналоговыми причинами в силу отсутствия двусторонних налоговых соглашений с указанными юрисдикциями. Однако, преследуя цель повышения прозрачности географической структуры российских прямых инвестиций и пополнения налоговых доходов, оправданным, на наш взгляд, является ввод «избыточного» налога у источника на исходящие дивиденды в случае, если они направляется в адрес получателя, расположенного в офшорной юрисдикции через совершенствование налогового законодательства.

2.5 Ретроспективное повышение налога на прибыль

Несмотря на то, что Минфином России неоднократно заявлялось о неповышении налоговой нагрузки до 2024 г., пандемия внесла существенные корректировки в развитие российской налоговой политики. Можно выделить два ключевых направления.

Первое из них предусматривает создание условий, при которых вывод прибыли за рубеж (например, в виде дивидендов) в среднесрочной перспективе должен стать не таким выгодным для налогоплательщиков. На достижение данной цели направлен пересмотр двусторонних налоговых соглашений с частью «транзитных юрисдикций».

Второй путь направлен на нахождение налоговых инструментов, направленных на стимулирование осуществления налогоплательщиками инвестиций внутри страны и «оживление» национальной экономики до общемировых темпов развития. Одной из предлагаемых мер является повышение ставки налога на прибыль для компаний, чьи дивидендные выплаты превышают «разумные значения» по сравнению с масштабом инвестиционной деятельности.

Несмотря на то, что изменение дизайна налога на прибыль пока находится на стадии широкого обсуждения, можно выделить следующий общий сценарий развития. Во-первых, под действие повышенной ставки налога на прибыль с большой долей вероятности подпадут компании, занятые в добывающей отрасли.

Во-вторых, определение ставки налога на прибыль будет базироваться на основе коэффициента, предполагающего расчёт отношения между объемом выплаченных дивидендов за вычетом инвестиций (включая амортизацию) за пять лет к значению капитала компании на начало пятилетнего периода.⁶ В-третьих, законодателем предполагается ввод исключений в применении новых правил взимания налога на прибыль, в частности, для компаний с существенным участием государства в акционерном капитале.

На наш взгляд, подобного рода механизмы должны вводиться в налоговое законодательство осторожно, отталкиваясь от принципа «золотой середины». С одной стороны, на сегодняшний день для российских компаний, занятых в горнодобывающей и металлургической отраслях, характерен высокий уровень

⁶ В ситуации, если значение коэффициента превышает 2, то налог на прибыль для компании составит 30%, если находится в пределах от 1 до 2, то ставка налога составит 25%, если меньше 1 – то ставка налога будет оставаться неизменной.

средней дивидендной доходности ценных бумаг. Следовательно, частичное повышение налоговой нагрузки на такие компании может являться оправданным, в том числе в условиях сокращения налоговых доходов в силу негативных последствий глобальной пандемии.

Более того, избирательное повышение налога на прибыль может носить целенаправленный «штрафной» характер и применяться только к компаниям, недостаточно инвестирующим в расширение своей экономической деятельности. Развитие налоговой системы в данном направлении является актуальным, учитывая все более растущее соотношение между дивидендами, направляемыми в адрес иностранных организаций и объемом инвестиций в основной капитал (таблица 10).

Таблица 10

Соотношение между дивидендами в адрес иностранных организаций и объем инвестиций в основной капитал (трлн руб., на соответствующую дату)

Год	Дивиденды	Инвестиции	Соотношение
2011	0,7	11	6,71%
2012	1	12,6	8,22%
2013	1,1	13,5	8,29%
2014	1	13,9	7,31%
2015	1	13,9	7,40%
2016	1	14,7	7,11%
2017	1,5	16	9,36%
2018	2,1	17,6	11,96%
2019	2	19,3	10,41%
2020	2,4	20,1	12,15%

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [21] и ФНС России [34]

Таким образом, исходя из данных, представленных в таблице 10, выплаты в форме дивидендов в адрес получателей-иностраннх организаций могут являться значительными даже по сравнению с уровнем с инвестициями в основной капитал российских организаций. В частности, по состоянию на 2020 г., первый показатель (дивиденды в адрес иностранных организаций) составлял более 12% по отношению ко второму показателю (инвестиции в основной капитал), тогда как, например, в 2011 г. данное соотношение не являлось столь существенным (6,71%).

Как справедливо отмечается ОЭСР, зачастую, разработчики налоговой политики обращают внимание лишь на фискальное воздействие вводимых налоговых норм, забывая учитывать потенциально существенные затраты на их

административное обеспечение, в том числе в контексте их возможной сложности, недостаточной прозрачности и отсутствия предсказуемости развития [57]. Данный тезис имеет существенное значение с учётом того, что выплата дивидендов является разумной бизнес-практикой, а любое вмешательство государства в дивидендные политики компаний может создавать существенные искажения в условиях ведения экономической деятельности.

Во-первых, ретроспективное взимание налога на прибыль предусматривает применение «обратной силы», что явно не отвечает требованию предсказуемости развития налоговых систем. Во-вторых, освобождение компаний с существенным участием государства в капитале от действия ретроспективного налога на прибыль может создавать для них льготные дискриминационные условия ведения экономической деятельности (в зависимости от формы собственности).

В-третьих, увеличение налога на прибыль может привести к снижению инвестиций со стороны налогоплательщиков в силу того, что привлекательные для осуществления в краткосрочной перспективе проекты могут оказаться нерентабельными в силу роста налоговой нагрузки.

Учёт данного аргумента, на наш взгляд, является крайне важным, исходя из того, что влияние повышенной ставки налога на прибыль на деятельность конкретных компаний может быть разным. По расчётам авторов, около 40% компаний, соответствующих видам деятельности 05, 06, 07, 08, 09, согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) (2014), входят в зону риска. При этом, следует еще раз подчеркнуть, что не всегда превалирование дивидендов над инвестициями объясняется сугубо налоговыми причинами.

Таким образом, в отсутствие имплементации инструментов стимулирующего характера, повышение ставок налога у источника на исходящие дивиденды и проценты (по двусторонним налоговым соглашениям) в совокупности с вводом ретроспективного налога на прибыль приведет к поиску компаниями иных способов трансграничного вывода прибыли.

Среди них, в частности, все большее использование компаниями связанных лицензионных платежей, облагаемых, зачастую, по нулевой ставке и вычитаемых из налоговой базы в полном объеме или платежей за оказание внутригрупповых услуг. Однако в таком случае борьба с потенциальным уклонением от уплаты налогов потребует от налоговых органов развития гораздо более сложных подходов, направленных на выделение добросовестных экономических операций.

На наш взгляд, параллельное стимулирование к осуществлению инвестиций со стороны налогоплательщиков возможно также и через ввод в налоговое законодательство АСЕ. Имплементация данного механизма в российское налоговое законодательство может быть также увязана с реализацией задачи экономической политики по снижению «долгового перекоса» через выравнивание условий налогообложения долга и капитала. Ниже приведена оценка экономической значимости такой реформы для российских компаний (таблица 11).

Авторы исходят из того, что в результате реформы российским компаниям будет разрешено ежегодно принимать к вычету из базы по налогу на прибыль «условные проценты» – рассчитанное значение условной доходности на новый капитал по ставке Банка России. Для целей оценки авторы рассчитали разницу в стоимости чистых активов за период 2019-2020 гг. крупнейших по размеру их прибыли частных компаний России. Если полученное значение является положительным, компания вправе использовать вычет «условных процентов» из базы по налогу на прибыль организаций по ставке 7%.⁷ Полученное значение сравнивается с текущей номинальной ставкой налога на прибыль (20%).

Таблица 11

Изменение эффективной ставки в результате ввода механизма вычета «условных процентов»

Часть выборки	Изменение
Первый квартиль	- 0,54%
Медиана	- 0,92%
Третий квартиль	- 1,01%
95-ый перцентиль	- 1,29%
Количество компаний в выборке	7893

Источник: составлено авторами на основе данных системы «СПАРК».

По оценке авторов, ввод механизма вычета «условных процентов» может привести к снижению эффективной ставки налога на прибыль для половины компаний в пределах 1,5%. Данная оценка является линейной и не учитывает того, что введение механизма «условных процентов» изменит экономические стимулы за счет выравнивания условий налогообложения долга и капитала, что должно привести к ускорению роста инвестиций в собственный капитал (чистые активы).

⁷ Использована средневзвешенная процентная ставка ЦБ России по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях (в целом по Российской Федерации) на срок выше 3 лет. По состоянию на сентябрь 2020 г. URL: http://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/

Учёт данного аргумента, на наш взгляд, становится все более актуальным в условиях развития глобальной «углеродной» налоговой повестки, предполагающей адаптацию производств юридических лиц к новым экологическим требованиям. В этом случае можно будет наблюдать более существенное снижение налоговой нагрузки и совокупной эффективной ставки.

2.6 Режим налогообложения дивидендов и потенциальные риски санкций против специальных административных районов

В 2018 г. в России были созданы САР, предполагающие перевод иностранных компаний под российский налоговый суверенитет путем формирования для них уникальных налоговых условий. На сегодняшний день в список САР входят две территории – острова Русский и Октябрьский, а получение статуса резидента САР (или статуса «международной (холдинговой) компании», МХК) предполагает получение ею льгот по налогу на прибыль.

В частности, МХК, имеющая такой статус на дату выплаты входящих дивидендов, может претендовать на их налогообложение по нулевой ставке налога на прибыль, в том числе, если они направляются иностранным юридическим лицом. Двумя условиями для применения указанной налоговой льготы является отсутствие регистрации зарубежной компании в офшорной зоне, а также 15% участие в её уставном капитале на протяжении как минимум 365 календарных дней (в отличие от 50% критерия, применяемого при использовании стандартной нулевой ставки на входящие дивиденды).

Также публичные МХК могут использовать ставку налога у источника на исходящие дивиденды в размере 5% в адрес зарубежных организаций, имеющих фактическое право на них, при наличии 5% прямого участия в уставном капитале иностранной компании. В отсутствие фактического права на доход «холдинговая компания» вправе использовать пониженную ставку применительно к другому лицу, в том числе с учётом положений двусторонних налоговых соглашений.

Несмотря на достаточно прогрессивный инструментарий социально-экономической поддержки коммерческой деятельности налогоплательщиков, на сегодняшний день САР не пользуются большой популярностью как инструмент привлечения иностранных резидентов под российский налоговый суверенитет. На сегодняшний день в САР зарегистрировано 52 участника (абсолютное большинство - 47 компаний и один фонд - на о. Октябрьский Калининградской области) [58].

Одна из причин недостатка резидентов объясняется, на наш взгляд, тем, что текущая версия САР может противоречить рекомендациям ОЭСР, заложенным в Плане BEPS, активным участником которого является и Россия. Одной из целей его имплементации является «противодействие недобросовестной международной налоговой конкуренции», в том числе с помощью устранения (корректировки) условий преференциальных налоговых режимов. Более подробно данный вопрос рассматривается в Действии 5 Плана BEPS, в котором выделяются 10 факторов, указывающих на потенциальную «вредоносность» режима (таблица 12).

Таблица 12

Факторы, указывающие на вредоносность «преференциального» налогового режима

№	Ключевые факторы (К)	Дополнительные факторы (Д)
1	Установление низких налоговых (эффективных) ставок (либо отсутствие налогообложения доходов мобильных доходов от оказания финансовой деятельности (либо другой деятельности по оказанию услуг)	Искусственное определение налоговой базы
2	Ограждение режима от внутренней экономики	Несоблюдение принципов трансфертного ценообразования
3	Отсутствие достаточной прозрачности	Освобождение дохода из иностранных источников от налогообложения в стране-резидентства компании
4	Отсутствие эффективного обмена информацией о режиме	Наличие налоговой ставки с оборота (или налоговой базы)
5	Режим не требует существенной деятельности	Наличие положений о секретности

Источник: ОЭСР [59].

На сегодняшний день САР не признаны «вредоносными», однако, на наш взгляд, для этого есть объективные предпосылки. Во-первых, режим предполагает возможность использования его резидентами нулевой ставки по входящим иностранными дивидендам, что теоретически соответствует содержанию первого ключевого фактора. Более того, следует отметить, что соответствие данному фактору является «отправной точкой» для проведения экспертизы со стороны ОЭСР (хотя во внимание должны быть приняты все критерии).

Во-вторых, режим не обладает достаточным уровнем прозрачности, т.к. обеспечивает частичную конфиденциальность информации об экономической деятельности налогоплательщиков. Так, обращение к налоговому законодательству

указывает на то, что сведения о деятельности международной компании-резидента САР могут быть предоставлены только ограниченному количеству органов. Предполагается, что такой подход обеспечит защиту от экономических санкций для российских компаний, особенно с учётом того, что в зарубежных странах такая цель решается через более сложные инструменты в виде ввода номинальных директоров.

На наш взгляд, сокрытие данных может являться сомнительным конкурентным преимуществом российских САР. Связано это с тем, что наличие минимальных стандартов раскрытия информации может стать общей причиной возникновения недоверия к финансовой системе со стороны других юрисдикций и привести к вводу иных санкций со стороны международных (наднациональных) организаций.

В-третьих, обоснованным может являться и подпадание режима «российских офшоров» под действие пятого ключевого критерия, т.к. одним из условий признания зарубежных компаний в качестве резидентов САР является осуществление ими денежных инвестиций в символическом размере 50 млн. руб. в течение полугода на территории России в целом.

Российские САР, вероятно, не противоречат второму основному критерию, предполагающего нежелательность «ограждения режима от национальной экономики» в целях противодействия возникновению вредных побочных эффектов. С одной стороны, на сегодняшний день российские налоговые резиденты не вправе претендовать на участие в них, что может означать «прямое или косвенное лишение пользования преимуществами режима для налогоплательщиков-резидентов».

С другой стороны, ОЭСР предлагает смотреть на критерий «ограждения» шире, учитывая также наличие в преференциальных режимах «юридических или административных» барьеров для участия резидентов САР в национальной экономике [59] (например, прямой запрет на экономическую деятельность САР на внутреннем рынке России). На сегодняшний день в системе права России отсутствуют какие-либо ограничительные меры при осуществлении экономических операций налоговых резидентов России с резидентами САР.

Наоборот, утверждается, что режим «российских офшоров» должен повысить инвестиционную привлекательность национальной экономики для иностранных инвесторов. Как отмечают эксперты, создание САР во многом уже себя окупило. Так, по расчётам экспертов, резиденты САР в Калининграде внесли 1,6 млрд руб. налогов за 2019 г. - первое полугодие 2021 г. и не менее 53,55 млрд руб. инвестиций в российскую экономику, создали 85 новых рабочих мест [60].

Выполнение других ключевых и дополнительных факторов, на наш взгляд, в отношении российских САР не наблюдается. Таким образом, с целью уменьшения рисков при использовании резидентами САР выгод по двусторонним налоговым соглашениям, следует точно усовершенствовать режим САР.

Первым направлением развития может стать возможность использования льгот по режиму САР налоговыми резидентами России, однако такой шаг неизбежно будет сопряжен с потерями для российского бюджета. Второй подход предполагает усиление критериев «существенной деятельности», например, путем отказа от денежного фактора в пользу иных факторов, указывающих на то, что у налогоплательщика имеется достаточное присутствие на территории САР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Существование двойного экономического налогообложения вследствие распределения дивидендов создает несколько видов экономических искажений в условиях ведения экономической деятельности.

Первый тип искажений связан с тем, что компаниям становится выгоднее привлечь долговое финансирование, чем увеличить собственный капитал, зная, что выплачиваемые проценты будут вычтены из налогооблагаемой прибыли и обложены однократно по более низкой совокупной ставке, чем распределяемые дивиденды. Второй и третий типы искажений связаны с тем, что уровень совокупной налоговой ставки при распределении дивидендов может быть настолько высоким, что у физических лиц будут отсутствовать стимулы для инвестиций в капитал.

Одним из способов, с помощью которого компании могут уменьшить негативное влияние налогообложения на привлекательность акций для инвесторов, является реинвестирование прибыли с целью повышения стоимости акций компании и их дальнейшей перепродажи розничным инвестором. В этом случае вместо дивидендов инвестор получит доход в форме прироста стоимости капитала. Однако, в отличие от дивидендов, доход в форме прироста капитала, полученный при реализации ценных бумаг, подвергается более щадящему налогообложению, которое к тому же часто можно отложить на будущее.

Позиция России является уникальной. С одной стороны, совокупная налоговая нагрузка при перечислении дивидендов физическим лицам-резидентам России составляет 30,4%. Данное значение, в частности, коррелирует с опытом стран ОЭСР. В случае соответствия критериям «существенного участия», юридическое лицо – получатель дивидендов вправе применить к ним нулевую ставку налога на прибыль. С другой стороны, результаты исследования свидетельствуют о наличии «долгового перекоса» у крупнейших российских частных компаний, существование которого в том числе может объясняться и причинами налогового характера.

Следует указать и на возможность освобождения доходов от прироста капитала от налогообложения на уровне физических лиц при соблюдении некоторых условий. Такая несинхронизированная развитость механизма (по сравнению с принципами налогообложения дивидендов) создает налоговые искажения не в пользу осуществления дивидендных стратегий, хотя налоговые условия не должны влиять на решения экономических агентов.

Как показывают результаты исследования зарубежного опыта, устранение (уменьшение) двойного налогообложения дивидендов осуществляется через их

частичное освобождение от налогообложения на уровне физических лиц. По мнению авторов, переход к данному принципу является наиболее рациональным и для российской налоговой системы, а критерии освобождения могут быть выработаны через прямую гармонизацию режима налогообложения дивидендов с режимом налогообложения доходов от прироста стоимости капитала.

За последнее время многие страны ОЭСР перешли к территориальной системе налогообложения прибыли иностранных компаний в целях повышения своей глобальной конкурентоспособности. В связи с этим, в среднесрочной перспективе снижения может потребовать показатель «существенного участия в капитале» в целях освобождения дивидендов от налогообложения на уровне юридических лиц.

На наш взгляд, оптимальным является снижение порога до 25%, т.к. при реализации такого сценария формируется тесная взаимосвязь с механизмом контролируемых иностранных компаний. Выравнивание условий ведет к созданию стимулов для репатриации прибыли в Россию по низкой эффективной налоговой ставке (в силу использования льготных ставок налога у источника по двусторонним налоговым соглашениям), что также соответствует цели осуществления больших инвестиций в отечественную экономику со стороны налогоплательщиков.

Данному требованию отвечает и повышение ставки налога на прибыль для компаний, злоупотребляющих дивидендными выплатами в ущерб повышению инвестиционной активности. Действительно, как показывают результаты исследования, развитие налоговой системы в данном направлении может являться актуальным, в том числе, исходя из нарастающего соотношения между объемом дивидендов в адрес иностранных получателей и значением инвестиций в основной капитал со стороны российских организаций.

Однако, на наш взгляд, в отсутствие имплементации инструментов стимулирующего характера, переход к ретроспективному взиманию налога на прибыль может носить обратный эффект в силу возникновения новых искажений в условиях ведения экономической деятельности. Ключевым из них является неравномерное влияние нового налога на финансовое состояние российских компаний в условиях того, что выплата дивидендов является абсолютно разумной бизнес-практикой.

Таким образом, для ограничения негативных последствий следует также рассмотреть иные варианты совершенствования механизма налогообложения дивидендов. Первый из них предполагает ввод «избыточного» налога у источника на исходящие дивиденды и проценты в случае, если такой доход направляется в адрес получателя, расположенного в офшорной юрисдикции. Повышение налоговой нагрузки на налогоплательщиков при трансграничном перечислении дивидендов

соответствует текущему развитию российской налоговой политики, на что, в частности, указывает продолжающийся пересмотр некоторых двусторонних налоговых соглашений с «транзитными» юрисдикциями.

Вторым направлением должна стать разработка новых инструментов привлечения капитала. Одним из инструментов, ввод которого является оправданным, по мнению авторов, является «вычет условных процентов». Помимо того, что имплементация данного механизма приведет к снижению «долгового перекоса» юридических лиц через выравнивание условий налогообложения долга и капитала, можно ожидать и снижения эффективной ставки налога на прибыль для юридических лиц в пределах от 0,5 до 1,5%. Данная оценка является линейной и не учитывает того, что введение механизма «условных процентов» изменит экономические стимулы к реализации инвестиционной политики и приведет к ускорению роста инвестиций в собственный капитал (чистые активы).

В отличие от дивидендов, роялти подвергаются вычету в полном объеме и зачастую подвергаются нулевому налогообложению в государстве-источнике (в случае применения двусторонних налоговых соглашений). Таким образом, в условиях повышения ставки налога у источника на исходящие дивиденды для получателей из некоторых «транзитных юрисдикций», налогоплательщики могут быть заинтересованы в выплате дивидендов в форме лицензионных платежей.

Теоретически данный вопрос может быть решен через повышение ставки налога у источника на исходящие роялти или денонацию двусторонних налоговых соглашений. Однако, по мнению авторов, представленные сценарии не являются оптимальными. В связи с этим, дальнейшие перспективы работы над темой связаны с совершенствованием экономико-правовых критериев, указывающих на выплату налогоплательщиками «скрытых дивидендов» в форме лицензионных платежей, в целях налога на прибыль. Отправной точкой для их выведения могут стать факторы, которые были учтены судебными органами при вынесении отрицательного решения по делу А33-5437/2020, подробно рассмотренного в исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Litzenberger R. H., Van Horne J. C. Elimination of the double taxation of dividends and corporate financial policy. *The Journal of Finance*. 1978; 33 (3): 737-750.
2. Peel F. W. A Proposal for Eliminating Double Taxation of Corporate Dividends // *Tax Law*. – 1985. – Т. 39. – С. 1.
3. Thomas D. W., Sellers K. F. Eliminate the double tax on dividends // *Journal of Accountancy*. – 1994. – Т. 178. – №. 5. – С. 86.
4. Berner R. B. Benefits from eliminating the double-taxation of dividends (Forum on Emerging Issues) // *Business Economics*. – 2003. – Т. 38. – №. 1. – С. 58-60.
5. Kao L., Chen A. Dividend policy and elimination of double taxation of dividends // *Asia-Pacific Journal of Financial Studies*. – 2011. – Т. 40. – №. 2. – С. 261-284.
6. Пепеляева Л.В. Устранение двойного налогообложения дивидендов: мировая практика и законодательные перспективы // *Налоговая политика и практика*. – 2006. - №12. – С. 8-11.
7. Насыров И.Н., Штырляева Е.В. Необходимость отмены двойного налогообложения дивидендов. *Финансы и кредит*. 2015; 17 (641): 46-52.
8. Алиева Е. В. Применимость метода исключения двойного налогообложения дивидендов в России по китайскому образцу // *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. – 2017. – №. 2. – С. 112-121.
9. Harding M. Taxation of Dividend, Interest, and Capital Gain Income. OECD Taxation Working Papers, No. 19. Paris: OECD Publishing; 2013. 56 p.
10. Cordes J. Dividends, double taxation of. *Encyclopedia of Taxation and Tax Policy*. 1999. URL: <http://www.urban.org/sites/default/files/publication/71051/1000523-Dividends-Double-Taxation-of.PDF> (дата обращения: 09.11.2021).
11. Schwartz E., & Aronson J. R. How to Integrate Corporate and Personal Income Taxation. *The Journal of Finance*. 1972; 27(5): 1073-1080.
12. Avi-Yonah R. S., Chenchinski A. C. The Case for Dividend Deduction. *Tax Law*. 2011; 65: 3-14.
13. Harding M. Statutory tax rates on dividends, interest and capital gains: The debt equity bias at the personal level. OECD Taxation Working Papers, No. 34. Paris: OECD Publishing, 2018. 42 p.
14. Tax Reform Trends in OECD Countries (2011) // OECD. URL: <https://www.oecd.org/ctp/48193734.pdf>

15. Parthasarathi S. Taxation of Income from Interest, Dividends and Capital Gains. *Taxation History, Theory, Law and Administration*. Springer, Cham, 2021. 173-178.
16. Schwartz E & Aronson R. How to Integrate Corporate and Personal Income Taxation. *The Journal of Finance*. 1972; 27 (5): 1073-1080.
17. Mardan M. Why countries differ in thin capitalization rules: The role of financial development. *European Economic Review*. 2017; 91: 1-14.
18. OECD (2016). Limiting Base Erosion Involving Interest Deductions and Other Financial Payments, Action 4 - 2016 Update: Inclusive Framework on BEPS, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264268333-en>.
19. Integration of The Individual and Corporate Tax Systems» (1992). URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/tax-policy/documents/report-integration-1992.pdf>.
20. Edwards C. Advantages of low capital gains tax rates. *Cato Institute Tax & Budget Bulletin*. 2012; 66. 5 p.
21. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>
22. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf
23. Blazic H., Basagic D. Dividend taxation: The comparative analysis with emphasis on Slovenia and Croatia. *Admin*. 2005; 3: 83-100.
24. Tax Working Group Information Release. URL: <https://taxworkinggroup.govt.nz/sites/default/files/2018-09/twg-bg-appendix-3--new-zealand's-imputation-system.pdf>
25. Hamaekers H. Taxation Trends in Europe. *Asia-Pacific Tax Bulletin*. 2003 (2): 42-50.
26. Ainsworth A. Dividend imputation: The international experience. *JASSA*. 2016; (1): 58-63.
27. Шахмаметьев А.А. Методы устранения международного многократного (двойного) налогообложения. *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008; (3): 54-60.

28. Commission to tackle tax discrimination against foreign dividends // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_04_25
29. Opening Remarks by Mr. Tharman Shanmugaratnam Chairman, ERC Sub-Committee on Policies Related to Taxation // Ministry of Finance. URL: <https://www.mof.gov.sg/news-publications/speeches/Opening-Remarks-by-Mr-Tharman-Shanmugaratnam-Chairman-ERC-Sub-Committee-on-Policies-Related-to-Taxation-the-CPF-System-Wages-Land-and-Senior-Minister->
30. Asen E. Austria Is Mulling an Allowance for Corporate Equity. Tax Foundation. URL: <https://taxfoundation.org/austria-corporate-equity-tax-allowance/> (дата обращения: 08.09.2021).
31. Hillenius N. Allowance for Corporate Equity-A solution to the debt equity bias in Sweden? Lunds Universitet. 2014. URL: <https://lup.lub.lu.se/student-papers/search/publication/4462702> (дата обращения: 09.11.2021).
32. Tax Policy, Leverage and Macroeconomic Stability» (2016) // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/100716.pdf>.
33. Kock J & Gérard M. The Allowance for Corporate Equity in Europe: Latvia, Italy and Portugal. Proceedings. Annual Conference on Taxation and Minutes of the Annual Meeting of the National Tax Association. 2018; (111): 1-40.
34. Статистика и аналитика // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/
35. Дума расширила налоговые льготы при операциях с бумагами высокотехнологичных компаний // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/485876>
36. Перечень ценных бумаг высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики (в соотв. с Постановлением Правительства РФ от 22.02.2012 N 156) // Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/markets/rii/rii.aspx>
37. Мингазов, С. Минэкономразвития предложило пакет новых льгот для розничных инвесторов // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/415821-minekonomrazvitiya-predlozhilo-paket-novyh-lgot-dlya-roznichnyh>.
38. OECD (2018). Tax Policy Reforms 2018: OECD and Selected Partner Economies. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264304468-en>.

39. Appendix Table 1 Participation Exemptions in OECD Countries // OECD. URL: <https://files.taxfoundation.org/20210706170552/Appendix-Anti-Base-Erosion-Provisions-and-Territorial-Tax-Systems-in-OECD-Countries.pdf>
40. Статистика внешнего сектора // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
41. Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/>
42. Protecting the Tax Base of Developing Countries against Base-eroding Payments: Rent and Royalties / UN. URL: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2017/05/PP_Rents-Royalties.pdf
43. Статистический сборник «Внешняя торговля Российской Федерации услугами» (2018) // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/23728/External_Trade_in_Services_2018.pdf
44. United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries (2017) // United Nations. URL: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2018/05/MDT_2017.pdf
45. OECD (2017). Model Tax Convention on Income and on Capital: Condensed Version 2017. OECD Publishing, Paris. DOI: https://doi.org/10.1787/mtc_cond-2017-en.
46. Дело А33-5437/2020 (ООО «Джонсон Матти Катализаторы») / Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/7d69fb3c-b9a8-4648-91fe-4865dcc989a2>
47. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» / Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/
48. ГК РФ Статья 1235. Лицензионный договор / КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/640cbca01ece35bc535ffe5e6d96b7988d2daf6b/
49. Роялти: что это такое и какой размер приемлемый // Франшиза.Ру. URL: https://franshiza.ru/article/read/kakoi_razmer_royalti_schitaetsya_priemlemim/
50. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219923/

51. Развитие судебной практики по вопросам переквалификации лицензионных платежей за предоставление права на использование объектов интеллектуальной собственности в дивиденды // Dentons. URL: <http://www.russiantaxandcustoms.com/развитие-судебной-практики-по-вопрос-194/>
52. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А76-46624/2019 / Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/>
53. Борьба за деофшоризацию. Кипр и Россия согласовали повышение налога на капитал / BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53727017>
54. OECD (2015). *Measuring and Monitoring BEPS, Action 11 - 2015 Final Report*. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264241343-en>
55. United Nations Manual for the Negotiation of Bilateral Tax Treaties between Developed and Developing Countries (2019) / United Nation. URL: <https://www.un.org/development/desa/financing/sites/www.un.org.development.desa.financing/files/2020-03/manual-bilateral-tax-treaties-update-2019.pdf>
56. Минфин предложил смягчить удар от разрыва налогового соглашения с Нидерландами // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/08/31/884483-minfin-predlozhit-smyagchit-udar>
57. OECD (2015). *Policy Framework for Investment*, 2015 Edition. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264208667-en>.
58. Эксперты предупредили о росте рисков санкций против «русских офшоров» // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/11/03/894303-sanktsii-ofshorov>
59. OECD (2015). *Countering Harmful Tax Practices More Effectively, Taking into Account Transparency and Substance, Action 5 - 2015 Final Report*. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264241190-en>.
60. Эксперты предупредили о росте рисков санкций против «русских офшоров» / Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/11/03/894303-sanktsii-ofshorov>